

На правах рукописи

Шпортько Юлия Викторовна

**ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 25.00.24. – экономическая, социальная и
и политическая география

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата географических наук

Улан-Удэ
2006

Работа выполнена в Читинском государственном университете.

Научный руководитель: Доктор географических наук, профессор
Булаев Владимир Михайлович

Официальные оппоненты: Доктор географических наук, профессор
Мангатаева Дарима Доржиевна

Кандидат географических наук
Новиков Александр Николаевич

Ведущая организация: Институт географии СО РАН

Защита состоится 25.12.2006 в 9 часов на заседании
диссертационного Совета Д-212.022.06. по присуждению ученой
степени доктора географических наук при Бурятском
государственном университете по адресу: 670000, г. Улан-Удэ, ул.
Смолина 24а.

Факс: (301-2) 21-05-88; E-mail: univer@bsu.ru.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Бурятского
государственного университета.

Отзывы просим направлять по указанному адресу ученому
секретарю Совета.

Автореферат разослан «__» ноября 2006 года

Ученый секретарь
диссертационного Совета
кандидат географических наук, доцент

Ц.Д. Гончиков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы обусловлена резким ухудшением демографической ситуации в стране и ее регионах за последние двадцать лет.

Острота проблемы особенно наглядно выявляется в основных результирующих показателях, к числу которых относится продолжительность предстоящей жизни населения. В отличие от коэффициентов смертности, при расчете продолжительности жизни учитывается не только количественная, но и качественная сторона процесса вымирания населения. На итоговую величину влияет возраст каждого из умерших.

Продолжительность жизни наряду с показателем охвата населения образованием и валовым внутренним продуктом составляет индекс человеческого развития (ИЧР), используемый ООН как характеристика уровня и качества жизни.

В Послании президента России В.В. Путина на 2006 год Федеральному собранию Российской Федерации самой острой проблемой современной России названа демография - это связано с тем, что число жителей страны ежегодно становится меньше на 700 тыс. человек. Для решения проблемы существует три направления: снижение смертности, эффективная миграционная политика, повышение рождаемости.

Высокая смертность, особенно в молодых и трудоспособных возрастах, за последние десятилетия отодвинула показатель продолжительности жизни в России на уровень развивающихся стран. Повышение смертности не менее, чем низкая рождаемость, обусловило отрицательную величину естественного прироста.

Тем не менее, несмотря на свое приоритетное значение, вопрос повышения продолжительности жизни получает недостаточное отражение в различных научных источниках, включая труды по экономической и социальной географии, экономике и социологии.

Цель исследования – выявить специфику и проблемы продолжительности жизни населения в зависимости от социально-экономических особенностей территориальных единиц конкретного региона.

Реализация поставленной цели потребовала выполнения следующих научно-исследовательских задач:

- определения и оценки методологического и прикладного инструментария в исследовании, проведение расчетов основных показателей;
- анализа ситуации по изучаемому явлению на территории в демографическом, социальном и экономическом аспектах и изучения причин аномалий смертности населения;
- расчета корреляционной зависимости продолжительности жизни от условий и качества жизни на территории;
- исчисления потерь от недожития для различных групп населения региона обоснования основных блоков региональных комплексных программ, предусматривающих сохранность оптимального состава жителей;

Территория исследования – Читинская область, традиционно уступающая в данном показателе большинству регионов России.

Объект изучения – совокупность населения Восточного Забайкалья.

Предмет исследования – территориальная дифференциация уровня дожития жителей Читинской области.

Методологическую основу изучения составили труды отечественных географов и экономистов-демографов А.Я. Боярского (1975), С.А. Ковалева (1980), В.В. Покшишевского (1974), Д.И. Валентя (1976), А.Г. Волкова (1985), Б.Ц. Урланиса (1978, 1986), С.И. Пирожкова (1976), Н.М. Римашевской (1996,2001), Н.В. Зубаревич (2002,2003), А.Г. Вишневого (1993), А.А. Недешева (1968), Д.Д. Мангатаевой (1988,2000), А.М. Котельникова (2002), К.Н. Мисевич, С.В. Рященко (1988,2002).

Кроме того, в работе использованы материалы Комитета по труду и социальной политике, Комитета государственной статистики Читинской области, труды Байкальских форумов 2001, 2003 годов; сведения областного архива ЗАГСа.

Работа выполнена в рамках экономической и социальной географии с использованием географических, демографических, статистических методов исследования.

Научная новизна состоит в определении региональной дифференциации продолжительности жизни под влиянием

социально-экономической обстановки в области, а также в совершенствовании методики расчета потерь региона вследствие низкой величины дожития населения.

Практическая значимость исследования заключается в конкретности показателей и анализа демографических процессов, необходимых в практике регионального управления. Основные разделы работы находят применение при разработке конструктивных мер по смягчению демографической ситуации в регионе.

Апробация работы осуществлялась путем участия в международной конференции «Экономика, экология, туризм: механизмы инвестирования» (Чита, 2003), всероссийской научно-практической конференции «Энергия молодых - экономики России» (Томск, 2005), межрегиональных научно-практических конференциях «Кулагинские чтения» (Чита, 2004, 2005), «Управление экономическими системами» (Чита, 2006).

Содержание работы нашло отражение в 9 публикациях общим объемом более 6 п.л., в том числе одной статье в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК для опубликования результатов докторских диссертаций.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, 4 глав, заключения и приложений. Работа включает в себя 171 страницу компьютерного текста, 31 таблицу и 26 графиков и картосхем, а также список литературы из 159 источников, 8 приложений.

Материалы диссертации позволяют выделить следующие положения, представляющие предмет защиты.

1. Региональная дифференциация продолжительности жизни обусловлена территориальными особенностями экономического и социально-демографического развития районов, при этом среди последних в худшем положении оказались относительно более развитые и полипрофильные.

В разностороннем перечне параметров социально-демографической ситуации особое место занимает продолжительность жизни населения (ПЖН) – результирующий показатель, характеризующий способность общества к сохранению и эффективному использованию своего генетического потенциала.

Его глубокое изучение представляет интерес как в научно-теоретическом плане, так и для прикладных, практических целей в реализации социально-экономической политики.

Демографами предложены и освоены методы расчета продолжительности жизни, позволяющие перенести их на территориальную единицу любого ранга, как и на социальную общность людей, при наличии необходимой статистической базы (Боярский, 1975; Урланис, 1976).

Традиционно расчеты проводятся по крупным территориям. В настоящее время информационные источники дают возможность дифференцировать страны мира по величине ПЖН. В число явных лидеров входят Япония, США, Австралия, скандинавские страны, - то есть регионы развитые в социально-экономическом отношении.

Наблюдается хорошо прослеживаемая закономерность: чем выше экономический потенциал (и уровень цивилизации), тем благополучнее ситуация с доживаемостью населения. России в данном случае отводится среднее место ближе к величинам развивающихся стран.

Не менее отчетливо видна корреляция показателя с процессами развития экономики страны. Крупные социальные потрясения, сопровождающие Россию весь двадцатый век, сказались на динамике ПЖН по всем регионам страны.

По методике исчисления показателя, основополагающим инструментом исследования ПЖН являются таблицы смертности или порядка вымирания жителей территории. Современная российская статистика представляет сведения о смертности по возрастам только на уровне региона.

Трудность в сборе информации по его муниципальным единицам вызывает необходимость обработки данных архивов ЗАГСов. На основе которых были созданы алгоритмы исчисления аналитических показателей, дающие возможность выявить территориальные особенности явления за послевоенные годы.

Весь послевоенный период для Читинской области характеризовался стабильно низкими величинами ПЖН, уступающими общероссийским (табл. 1) около трех лет.

Таблица 1

Динамика продолжительности жизни населения России и
Читинской области за 1959-2002 годы

Годы	Читинская область			Россия		
	Оба пола	Мужчины	Женщины	Оба пола	Мужчины	Женщины
1959	65,23	61,36	68,45	67,9	63,00	71,5
1970	65,28	60,39	69,95	68,93	63,21	73,55
1979	64,14	58,88	69,44	67,54	61,45	73,00
1989	67,58	62,80	72,41	69,57	64,21	74,47
2002	59,28	52,94	67,11	64,82	58,47	72,04

И в области, и по России в целом до 1989-1990 годов наблюдался определенный рост дожития населения, обусловленный влиянием различных социально-экономических факторов, а в 90-х годах начался обвальный спад величины показателя, который продолжается до настоящего времени.

На сегодня Читинская область уступает по величине дожития населения и всем территориям – соседям: Бурятии, Якутии, Амурской и Иркутской областям (табл. 2).

Таблица 2

Продолжительность жизни населения Читинской области в
сравнении с показателями соседних территорий 2002 год

	Читинская область	Иркутская область	Бурятия	Амурская область	Якутия
Оба пола	59,28	61,51	62,13	62,20	64,81
Мужчины	52,94	54,98	56,10	56,70	58,9
Женщины	67,11	69,26	69,11	68,99	71,73

Кроме того, отмечается заметная дифференциация продолжительности жизни в пределах Читинской области (рис. 1), обусловленная социально-экономическими и демографическими факторами отдельных районов.

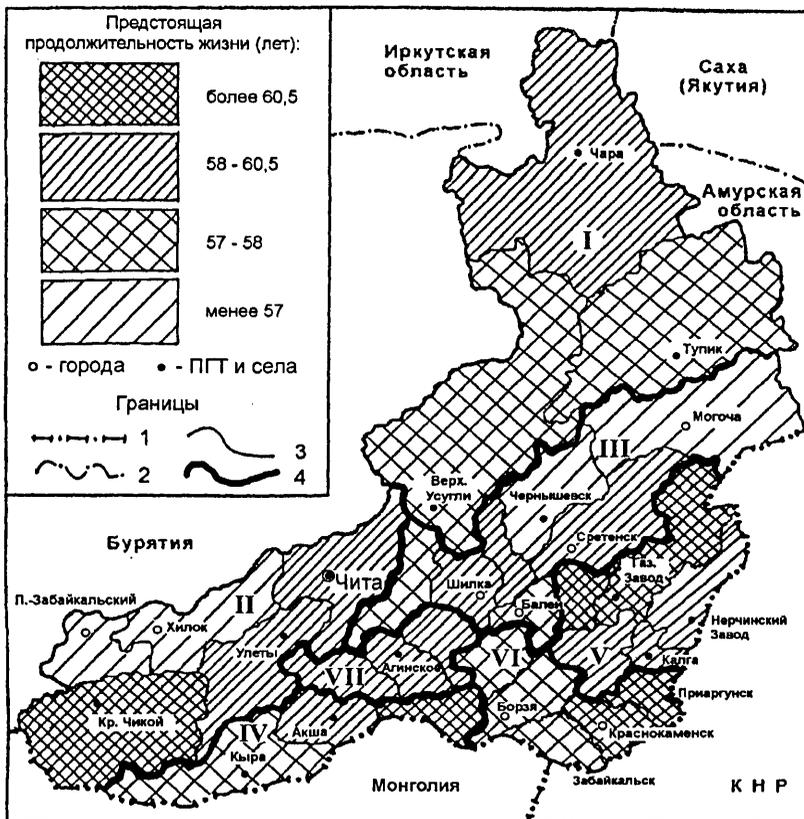

Рис. 1. Продолжительность жизни (лет) в районах Читинской области (2001-2003 годы).

Цифрами даны границы: 1 - государственные, 2 – других областей, 3 – административных районов; 4 – выделяемых зон (I – северная таежная, II – западная таежная, III – центральная лесостепная, IV – юго-западная лесостепная, V – юго-восточная лесостепная, VI – южная степная, VII – Агинский ареал (степная зона)).

В работе производится зонирование региона по показателю продолжительности жизни населения, а также анализируются особенности показателя.

Условно по величине ПЖН можно выделить следующие группы муниципальных образований – бывших административных районов:

а) с относительно высокими показателями, превышающими среднеобластные (более 60,5 лет). Эту группу отличает доминирование сельского населения, пограничное положение на карте региона, устойчивое ядро местных жителей, малая мобильность и сравнительно невысокий средний возраст жителя (кроме Красночикийского района). Высокая величина ПЖН в данных районах результат не социально-экономического развития территории, а меньших потерь в уровне жизни за перестроечный период;

б) со средними величинами ПЖН (58-60,5 лет), равными среднеобластным. Группу составили районы срединной части Читинской области, сосредоточившие основную часть населения и городских жителей (Читинская агломерация), традиционно отличающиеся высоким уровнем дожития и юго-западные сельские районы;

в) депрессивные территории с показателями ниже региональных, отличающиеся значительными негативными сдвигами в структуре населения и уровне смертности (южные степные и пограничные ареалы), кризисом в основных отраслях специализации (Карымский и северные районы). Их средний показатель ПЖН на уровне 57,5 лет, а средний возраст умершего не превышает 55 лет. Кроме того, к этой группе относятся сельские районы юго-востока области, также претерпевшие небольшие изменения в структуре жителей;

г) крайне депрессивные территории (менее 57 лет) образуют самые западные (Петровск-Забайкальский и Хилоцкий) и восточные (Чернышевский, Могочинский) районы, которые до 90-х годов 20 века входили в первую десятку и по ПЖН, и по величине уровня жизни, как ареалы со значительной прослойкой городского населения.

В целом, обвальнйй характер величины ПЖН объясняется резким снижением уровня жизни, который является следствием высокой безработицы и спада материального производства,

обусловленных кризисом в горной добыче, лесном комплексе, на транспорте, а также деградирующими тенденциями в параметрах естественного прироста.

2. Низкий уровень дожития в Читинской области объясняется значительной смертностью населения, не соответствующей сложившейся половозрастной структуре, преимущественно обусловленной воздействием факторов социально-поведенческого характера.

Продолжительность жизни является синтезирующим показателем, требующим многоаспектного подхода в ее анализе и оценке. Первым из них выступает демографический анализ, определяющий влияние уровня дожития на формирование и сохранность потенциалов тех возрастов, которые обеспечивают необходимый режим воспроизводства - одну из основных функций человека.

В изучении ПДЖН должны быть задействованы все параметры демографической ситуации и факты воспроизводственных событий (Волков, 1985), составляющие процесс пополнения поколений. Низкий уровень дожития населения Читинской области оказал определяющее влияние на динамику общей численности жителей, которая к началу 2002 года опустилась до величины 1970 года, продолжая тенденции падения до сих пор.

В условиях постоянного миграционного оттока жителей увеличивается роль естественной доминанты в формировании совокупности населения региона. Область находится в ситуации «резонансного» негативного соединения (Будко, 2005) естественного и механического движения.

За период с 1989 года все муниципальные образования области снизили число жителей, а в ряде из них (Петровск-Забайкальский, Хилокский, Могочинский, Сретенский) падение численности происходит наиболее интенсивно.

Наблюдается все больший уход от оптимальной структуры населения в сторону его постарения и потерь воспроизводственного потенциала. Почти в 1,5 раза уменьшилась прослойка самых младших и молодых возрастов до 16 лет (от 31% в 1989 году - до 23% в 2002 году), поэтому взросление населения требует исследований его дожития, особенно в репродуктивных возрастах, сохранения нужных пропорций в составе по полу и возрасту.

Складывающаяся обстановка в своем отрицательном качестве решающим образом зависит от все более возрастающей смертности населения региона. Проведенное исследование позволяет выявить социально-демографические проблемы, характерные для области.

Во-первых, резкое возрастание смертности за последние 15 лет сказалось на формировании показателя продолжительности жизни. Его величина обуславливается (рис. 1) изменением указанного фактора естественного движения, что особенно свойственно для ряда северных и южных степных территорий, а также неблагоприятных районов на Транссибирской магистрали.

Во-вторых, наблюдается «тотальный» характер смертности, практически не минующий любые возрасты (рис. 2), включая молодые и трудоспособные. Данное явление с особой остротой проявляется на указанных территориях, имеющих относительно молодую структуру жителей. Подобная ситуация оказывает значительное воздействие на характер вымирания и итоговый показатель ПЖН. Достаточно сказать, что ярко выраженные пики смертельных исходов приходятся на 55 – 58 лет – у обоих полов.

Рис. 2. Кривые мужской и женской смертности в Читинской области 2001-2003 годы.

В-третьих, отмечено, что при всей тотальности смертности, наиболее интенсивно она выражена у мужской половины. Среди демографов это носит название мужской сверхсмертности.

На графике рисунка 2 дан пример лага (разрыва в возрастах смертности одной и той же величины), из которого следует равенство показателя у мужчин 25 и женщин 45 лет. Результат такого процесса очевиден: разница в ПЖН достигает 13-14 лет в пользу женщин, в 2 раза превышающая величины мировой практики.

Возникает крупная социальная проблема сохранения мужчин, поскольку их доживаемость до пенсионного возраста составляет около 39%, что в 2 раза уступает показателю у женщин. Наибольшая острота проблемы наблюдается в местах концентрации воинского контингента (юг области) и в муниципальных образованиях с большой прослойкой городского населения.

В-четвертых, изучение причин смертности выявило высокую значимость и степень воздействия на показатель ПЖН внешних обуславливающих причин (ДТП, травм, отравлений, убийств, суицида), представляющих социально-поведенческий характер аномалий вымирания.

Отрицательная сторона этого вида смертности заключается в доминирующих потерях молодых и трудоспособных, прежде всего мужчин. В ряде муниципальных единиц данные потери (Забайкальский, Борзинский, Тунгокоченский, Могочинский, Оловянинский) составляют более половины всех зарегистрированных умерших.

В городской местности с 80-х годов многократно возросло число убийств, в сельской местности случаев суицида. Кризисная обстановка в экономике и значительное социальное расслоение общества оборачивается большими потерями человеческого потенциала во всей стране, также как и в области.

Кроме того, нужно учесть рост летальных исходов среди трудоспособных от сердечно-сосудистых заболеваний, которые логически присущи пожилым и старым возрастам. В комплексе указанные обстоятельства увеличивают демографическую напряженность и резко снижают показатель продолжительности жизни.

3. На величину продолжительности жизни населения оказывает влияние множество факторов, однако в региональных анализах ПЖН ведущим критерием необходимо использовать интегральный показатель качества жизни.

Кроме демографических, главными факторами в изучении величины ПЖН являются:

а) природно-биологические, обуславливающие уровень дискомфорта среды обитания и влияющие на физиологическое состояние – здоровье человека;

б) экономические как комплекс средств существования, обеспечивающих материальные ресурсы жизнедеятельности;

в) социальные как средства комфорта в жизнеобеспечении, а также реализации духовных потребностей человека на конкретной территории.

Множественность элементов и характеристик окружающей среды, влияющих на ПЖН, ослабляет ее корреляционные связи с отдельными (частными) показателями. Коэффициент регрессии колеблется в очень широком диапазоне – от отрицательных величин до относительно средних положительных.

Больше других просматривается зависимость продолжительности жизни мужской части населения от ряда социально-экономических показателей, касающихся использования трудового потенциала и института семьи в регионе.

В частности, средние коэффициенты корреляции ($k=0.52$) наблюдаются с уровнем безработицы и, как следствие, - с показателем объема валовой продукции производственной сферы экономики. После общей занятости, характерной для советского времени, отсутствие гарантий постоянного рабочего места весьма болезненно отражается на состоянии молодых и трудоспособных, представляющих кормящую часть семей.

Именно здесь находятся истоки преобладающего числа факторов негативного воздействия на ПЖН: рост числа травматических летальных исходов, убийств, самоубийств, мужской сверхсмертности (чаще всего в молодых возрастах), большой рост числа разводов, вдовых и разведенных (до 1/5 взрослого населения).

Расчеты доживаемости населения, вступившего в трудоспособный возраст, указывают на недостатки в использовании имеющегося трудового потенциала. По расчетам, вероятность дожития мужчин оценивается: до 30 лет – 90%, до 45 – 70%, к пенсионным возрастам - чуть более 40%.

Относительно средний коэффициент корреляции получен при рассмотрении связи ПЖН с показателями заработной платы и совокупных доходов семей, а также с величинами объема услуг, включая оборот торговли.

Несмотря на невыраженность очевидной связи, роль материальной составляющей не следует принижать, поскольку именно этот элемент социальной реальности занимает все большее место в жизнеобеспечении населения. Средняя величина в расчете регрессивной зависимости определяется прежде всего действием других факторов, так или иначе связанных с уровнем материального достатка.

Выявляется некоторая противоречивость ситуации. С одной стороны, очевидны причины относительно высоких показателей ПЖН областного центра: здесь лучше инфраструктурные условия и больше возможность трудоустройства. С другой стороны, высокие показатели у отдельных районов южной зоны явно не соответствуют низким значениям уровня жизни.

Такое положение приводит в выводу, что коррелятивен не сам факт, отраженный в показателе, а главной является его динамика. Жители Восточного Забайкалья настолько адаптировались к отставанию региона, что основной для них является стабильность ситуации без резких изменений в качестве жизни.

Интегральный коэффициент качества жизни, обобщает влияние основных социально-экономических показателей, (Папагеоргиу, 1979; Булаев, 1996; Зубаревич, 2003). В работе он рассмотрен за межпереписной период, то есть сравниваются его величины в районах области за 1989 и 2002 годы (табл. 3). Динамика качества жизни за тринадцать лет коррелирует с изменениями в продолжительности жизни ($k=0.58$).

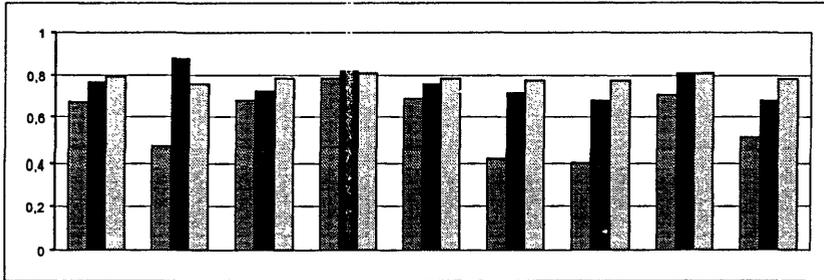
Таблица 3

Показатели продолжительности и качества жизни населения
Читинской области

Территории	Интегральный коэффициент уровня жизни 1989	Коэффициент уровня доходов 1989	Продолжительность жизни 1989	Интегральный коэффициент уровня жизни 2002	Коэффициент уровня доходов 2002	Продолжительность жизни 2002
Читинская область	0,670	0,764	67,58	0,438	0,348	59,28
Северная зона	0,468	0,874	64,97	0,384	0,302	58,82
Западная зона	0,680	0,720	67,24	0,386	0,261	58,35
Чита	0,78	0,81	68,88	0,52	0,467	59,60
Центральная зона	0,690	0,751	66,91	0,426	0,338	57,25
Юго-западная зона	0,419	0,709	66,11	0,326	0,237	59,57
Юго-восточная зона	0,396	0,679	66,16	0,316	0,210	59,63
Южная зона	0,703	0,806	69,10	0,456	0,363	61,43
Агинский ареал	0,510	0,680	66,9	0,395	0,251	62,95

Наиболее наглядно зависимость дожития населения от уровня жизни и доходов показана на рисунке 3. Экономический кризис 90-х годов повлиял на качество жизни населения, но его воздействие на доходы населения более интенсивно (диаграмма 2002 год). Этот факт подчеркивает инертность показателей уровня жизни и ПЖН в сравнении с величиной доходов.

1989 год

2002 год

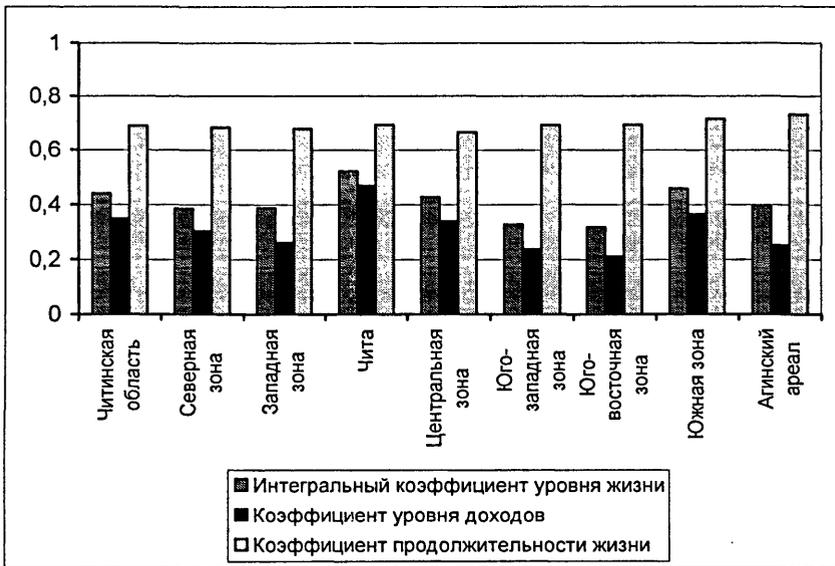

Рис. 3. Показатели продолжительности и качества жизни в Читинской области.

Однако, если экономическая ситуация в районах области не изменится к лучшему, снижение уровня и продолжительности жизни населения продолжится.

Таким образом, расчеты коэффициентов корреляции между ПЖН и множеством отдельных элементов природной, социально-

экономической и демографической доминант окружающей среды дали частично отрицательный результат. Это показывает не отсутствие взаимосвязей, а комплексность взаимодействия различных факторов без доминирующего значения одного из них, что подтверждает наличие корреляции с интегральным коэффициентом качества жизни.

4. Расчеты порядка вымирания и возможного уровня дожития выявили потери территории в абсолютном выражении числа недожитых человеко-лет по различным возрастным группам и их материального эквивалента; снижение уровня данных показателей необходимо учитывать в создании региональных комплексных программ.

Итоговую часть исследования составляют расчеты потерь от сокращения продолжительности жизни населения конкретной территории как оценка использования человеческого потенциала и степени сохранности имеющегося генетического фонда.

В оценке используются следующие показатели:

а) общие показатели как суммарные величины потерь всей совокупности выбранного объекта;

б) частные показатели потерь – в разрезе частей совокупности или группировок (например, половозрастных);

в) отдельные коэффициенты, объясняющие суть изучаемого явления.

Потери как следствие конкретной доживаемости при расчете выражаются:

- в недожитых годах как сумма разностей между величинами фактической и гипотетической продолжительности жизни. Низкий уровень данного показателя, имеющего небольшой разброс в величине по районам Читинской области, дает итог почти в 15 млн. недожитых человеко-лет (табл. 4).

Соотнося такие потери с гипотетическим возрастом доживания можно получить абсолютно-условную величину в 220-230 тыс. потерянных жителей в потенциале, которая обычно не принимается во внимание, как и условные потери от особенностей естественного движения населения. В частной форме анализа потерь

обращается внимание на значительное доминирование мужской половины (разность в потерях составляет почти 2,5 млн. человеко-лет), что обуславливает разницу в показателе ПЖН в пользу женщин;

Таблица 4

Оценка потерь от сокращения продолжительности жизни населения Читинской области в 2001-2003 годах (ожидаемые потери с учетом смертности за год)

Возраста	Потери от недожития, тыс. человеко-лет		Экономические потери, млн. руб.	
	всего	в % к общему числу	всего	в % к общему числу
Мужчины – всего:	8682	57,2	166480	57,2
моложе трудоспособного	2485	16,9	-	-
трудоспособные	5749	39,1	163340	56,1
старше трудоспособного	176	1,2	3140	1,1
Женщины – всего:	6021	42,8	124694	42,8
моложе трудоспособного	1559	10,6	-	-
трудоспособные	4043	27,5	122563	42,1
старше трудоспособного	691	4,7	2131	0,7
Оба пола - всего	14703	100	291174	100

- в экономических потерях от недожития в денежном эквиваленте, как не произведенный продукт вследствие прерывания жизни и трудовой активности. Исходной величиной в данном случае является валовой продукт по территории, отнесенный к величине экономически активного населения (средняя стоимость на одного человека в учитываемый год).

Потери в денежном эквиваленте не менее наглядны – общая их сумма расчетно составляла 291 млрд. рублей (табл. 3) в современных ценах. Подобные потери ставят продолжительность жизни приоритетным показателем во всех социально-демографических исследованиях и программах. Как результат развития общества и отношения к человеку, данный показатель отражается на всех сторонах жизнедеятельности и учитывается в каждом из блоков конструктивных программ и действий по смягчению ситуации.

Отсюда, расчеты продолжительности жизни населения должны стать обязательными в практике управления, с учетом особенностей всех возрастов жителей и специфики каждой из территориальных единиц региона.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование дает основание для ряда выводов.

1. Тенденции в динамике изучаемого показателя обнаруживают его обусловленность уровнем стабильности социально-экономической ситуации в стране за прошлое столетие. Низкие величины ПЖН Читинской области вызваны и дискомфортом природной среды обитания, и отсутствием адекватной социальной компенсации для проживания в данной обстановке, а так же отставанием региона в экономическом развитии.

2. Низкий уровень доживаемости населения региона в первую очередь обусловлен высокой смертностью в молодых и трудоспособных возрастах, что ослабляет репродуктивные и трудовые потенциалы и приводит к количественной и качественной деградации генетического фонда территории. Нестабильность социальной обстановки вызывает резкий рост нелогичных и немотивированных летальных исходов, выдвигая внешние причины на одно из самых решающих мест в формировании продолжительности жизни.

3. Выявляется коррелятивная зависимость между динамикой изменения интегрального коэффициента качества жизни и показателем ПЖН. Поэтому основным пунктом по исправлению ситуации является предоставление достойных условий

существования, в отсутствие которых теряется ценность своей и другой человеческой жизни.

4. Миллионные потери в человеко-годах и миллиардные убытки экономики от сокращения ПЖН обязывают к более взвешенной социально-демографической политике государства и приоритету сохранности генетического фонда в практике управления территорией.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ

1. Шпортько Ю.В. Социально-демографическая суть продолжительности жизни / Ю.В. Шпортько // Байкальский экономический форум. 2 Международная конференция «Экономика, экология, туризм: механизмы инвестирования». Секция № 3 «Миграционная и демографическая политика: вопросы государственного регулирования»: сб. докладов и рекомендаций. – Чита, 2003 – С. 87-88.

2. Шпортько Ю.В. Проблемы продолжительности жизни населения в Читинской области / Ю.В. Шпортько // IV межрегиональная научно-практическая конференция «Кулагинские чтения» (материалы конференции). – Чита: ЧитГУ, 2004. - Ч. 2. – С. 88-90.

3. Булаев В.М., Шпортько Ю.В. Социально-экономические проблемы продолжительности жизни населения / В.М. Булаев, Ю.В. Шпортько. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2005. – 169 с.

4. Шпортько Ю.В. Потери трудовых ресурсов в результате низкой продолжительности жизни и высокой смертности в молодых возрастах (по Читинской области) / Ю.В. Шпортько // Вестник Читинского государственного университета: выпуск 34. – Чита: ЧитГУ, 2005. - С 104-108.

5. Шпортько Ю.В. Продолжительность жизни населения, как показатель качества социальной сферы и развития экономики региона / Ю.В. Шпортько // Энергия молодых - экономики России. Труды VI Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых. Часть 2. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2005. – С. 412-413.

6. Шпортько Ю.В. Потери человеческих и трудовых ресурсов Читинской области в результате сложившегося в регионе порядка вымирания населения / Ю.В. Шпортько // V Всероссийская

научно-практическая конференция «Кулагинские чтения» (материалы конференции). – Чита: ЧитГУ, 2005. Ч. 2. – С. 133-137.

7. Шпортько Ю.В. Взаимосвязь процессов изменения численности населения и продолжительности жизни на примере Читинской области / Ю.В. Шпортько // Межрегиональная заочная научно – практическая конференция «Управление экономическими системами». – Чита: ЧитГУ, 2006 – С. 26-32.

8. Шпортько Ю.В. Повозрастные аномалий смертности и причины снижения продолжительности жизни в Читинской области / Ю.В. Шпортько // Межрегиональная заочная научно – практическая конференция «Управление экономическими системами». – Чита: ЧитГУ, 2006 – С. 32-40.

9. Шпортько Ю.В. Динамика численности и продолжительности жизни населения в Читинской области / Ю.В. Шпортько // Вестник Бурятского университета. Сер.3. География, геология. Вып. 7. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, 2006 – С.160-165.

СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Введение

Глава 1. Теоретические и методологические основы исследования

1.1 Суть дефиниции «продолжительность жизни», инструменты исследования

1.2 Аспекты изучения проблемы продолжительности жизни.

Оценка явления в социальном и территориальном планах

1.3 Методы изучения социально-экономической обстановки в регионе

Глава 2 Региональные особенности продолжительности жизни

2.1 Территориальная дифференциация продолжительности жизни по муниципальным образованиям области

2.2 Основные параметры демографической ситуации в изучении продолжительности жизни

2.3 Половозрастные характеристики населения и его состава

2.4 Явление повозрастных аномалий смертности – определитель общего здоровья населения

2.5 Режимы воспроизводства и продолжительность жизни населения

Глава 3 Социальный аспект в оценке продолжительности жизни населения

3.1 Социальные проблемы продолжительности жизни в регионе

3.2 Социальная среда и потери трудовых ресурсов

3.3 Социальная трансформация семей и влияние на нее продолжительности жизни

Глава 4 Экономическая оценка продолжительности жизни

4.1 Экономическая ситуация в регионе и изменения в продолжительности жизни

4.2 Корреляционные зависимости между социально-экономическими факторами и величинами параметров доживания населения

4.3 Частные и общие расчеты потерь от сокращения продолжительности жизни

4.4 Меры повышения продолжительности жизни населения, исследуемого региона

4.5 Прогнозы оценки изучаемого явления: социально-экономический и территориальный аспекты

Заключение

Литература

Приложения